

Москва правда

20 февраля 1997 года

— С. 4

Наталья Баженова — художник неожиданных поворотов. И дело тут не столько в творческих поисках, сколько в самой жизни, от которой она не отделяет искусство. Жизнь — это процесс познания, и он ей интересен сам по себе, как один из моментов ожидания истины. Если человек готов к встрече с истиной, то она непременно откроется ему и густотой энергетики трансформируется в импульс, который приводит к теме.

Жизнь как творческая лаборатория

Когда Наталья Баженова ощутила свою готовность к встрече с Учителем? Она не называет ни одного институтского педагога этим высоким именем — Учитель, хотя московская альма-матер была для нее творческой лабораторией, из которой она вынесла основы мастерства и любовь к эксперименту. Объединение молодых художников при МООСХ (Московская областная организация Союза художников), куда Наталья вступила сразу после института, жило только искусством. Дома творчества, встречи с настоящими мастерами, экспериментальные выставки явились той школой, которая сформировала в ней творческую индивидуальность. И на выставках стали узнавать ее почерк.

Интересуясь самыми разными направлениями в искусстве и религии, Баженова занималась более чем в 20 магических и мистических группах и пришла к осознанию «я» как носителя собственной традиции. Любая система претендует на статус истинной, однако вряд ли это правомерно. Марк Твен писал: «Истина перестает быть истиной, едва в нее уверюют более одного человека».

«Учитель» Баженовой — непостижимый идеал. И им может стать любой человек. Иногда мы в нем разочаровываем-

ся. Но недаром говорится, что на ошибках учатся. Богатство ощущений приводит Баженову к убеждению в том, что все есть гармония, даже эклектика, как это ни парадоксально. Условно говоря, Творец брал все, что под руку попадалось, и творил. Из чего только наш мир не соткан! Он по сути своей эклектичен. И если искусство — это жизнь, то его техника вполне может быть эклектичной. Почему бы нет?

Однако выставки выставками, но надо было как-то жить. И тут появился Арбат, не просто улица, а совершенно новое явление. Пять лет, проведенные здесь, дали Баженовой огромный пласт впечатлений и чувств, которые она преобразовала в вереницу стоп-кадров. Ее импрессионизм притягивает зрителя, потому что человеку интересно то, что ему близко. «Два Арбата» как симбиоз символов, олицетворяющих прошлое, настоящее и будущее.

Откуда сегодня, когда Арбат ушел сам по себе, выполнив свою революционную роль, берет темы для своих повествований Наталья Баженова? Она путешествует. Раньше маршруты ее поездок не выходили за пределы государственной границы, но попадая в Прибалтику или на Кавказ, она впитывала, как губка, другие культуры. Сейчас несколько раз в год самолет уносит ее то в Японию, то в Америку, то в Голландию. Но в этих поездках они никогда не ощущала себя туристом. Русская душа вбирает в себя то, что особенно влияет на впечатлительную душу художника. В результате появляется серия картин, из которых тут же устраивается выставка.

...Мир появился из некой первородности. Был чистый холст. Создатель взял кисть. Что-то написал. Не понравилось. Закрасил. Переделал. Ему доставлял удовольствие сам процесс созидания. Он злится, что всеислен. И художник лишен этого чувства. В этом признается Наталья Баженова. Она получает наслаждение от самого процесса творчества. Ни одной своей картины она не называет любимой. Вспомните «Неоконченный шедевр» Бальзака. Можно писать всю жизнь — это и есть результат.

Влад КРАСНОЯРСКИЙ